

Ю. А. Королева Y. A. Koroleva
Оренбург, Россия Orenburg, Russia

**СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ
И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЛИЦ
С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ:
ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ**

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL
COMPETENCE AND RESILIENCE
OF PERSONS
WITH DEVELOPMENTAL
DISABILITIES: FACTOR ANALYSIS**

Аннотация. Предметом исследования в данной работе является феномен социально-психологической компетентности и его взаимосвязь с жизнеспособностью личности. Известно, что ресурсы личности с отклонениями в развитии психологически ослаблены, что не позволяет данной группе лиц своевременно и полноценно овладеть и социально-психологической компетентностью, и жизнеспособностью. В статье приводятся результаты экспериментального исследования следующих факторов социально-психологической компетентности лиц с отклонениями в развитии: способности к социальной адаптации и способности к саморегуляции. В ходе экспериментального исследования были выявлены факторы, влияющие на способности к межличностному взаимодействию младших подростков: коммуникативная направленность, поведение по отношению к ближайшему окружению, детерминанты характеристик общения, реакция на фрустрацию и др. Анализ отдельных качеств, представляющих шкалы двух ведущих факторов (способность к социальной адаптации и саморегуляции), позволяет выделить те составляющие социально-педагогической компетентности, которые у младших подростков с умственной отсталостью и задержкой психического развития нарушены в большей степени: понимание эмоциональных состояний и адекватные ответы

Abstract. The paper studies socio-psychological competence and its correlation with the person's resilience. It is common knowledge that resources of persons with developmental disabilities are psychologically weakened, which prevents this group of persons from timely and full acquisition both socio-psychological competence and resilience. The article presents the results of an experimental study of the following key factors of socio-psychological competence of persons with developmental disabilities: ability of social adaptation and ability of self-regulation. The experimental study revealed the factors regulating ability to personal interaction junior teenagers: communicative purpose, behavior in relation to the nearest environment, communication characteristics determinants, reaction to frustration, etc. Analysis of separate properties representing the scales of two leading factors (ability of social adaptation and self-regulation) allows the researcher to single out those components of socio-pedagogical competence which are severely disabled in junior teenagers with intellectual disability and psychological retardation: realization of emotional states and adequate responses to requests, control of non-verbal responses in difficult situations of interaction, rigidity, prevention and control of aggressive responses in conflict situations.

на просьбы, контроль невербальных реакций в трудных ситуациях взаимодействия, ригидность, предупреждение и направленность агрессивных реакций в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: социально-психологическая компетентность; жизнеспособность; отклонения в развитии.

Сведения об авторе Королева Юлия Александровна, кандидат психологических наук, доцент.

Место работы: кафедра специальной психологии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург.

Контактная информация: 460000 г. Оренбург, пр-т Коммунаров, 57, к. 306.

E-mail: koroleva-y@yandex.ru.

Изменение социальных связей, межличностного взаимодействия между людьми, незащищенность личности, наметившиеся в последние годы, приводят исследователей к мысли о необходимости изучения таких психологических явлений, как жизнеспособность (Э. В. Галажинский, А. И. Лактионова, А. В. Махнач, Ю. В. Науменко, А. А. Нестерова, Е. А. Рыльская, М. Унгар и др.) и социально-психологическая компетентность личности (А. А. Деркач, А. В. Квитчастый, Е. С. Кузьмин, В. Н. Куницына, Л. А. Петровская, В. С. Семенов, А. Н. Сухов).

Анализ изучаемых психологических феноменов позволяет обозначить их взаимосвязь через определение как общего, так и различного.

Жизнеспособность и социально-психологическая компетентность (далее СПК) — личностные образования, которые являются прижизненно формирующимися конструктами, результатом соци-

Key words: socio-psychological competence, person's resilience, developmental disorders.

About the author: Koroleva Yuliya Aleksandrovna, Candidate of Psychology, Associate Professor.

Place of employment: Department of Special Psychology, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg.

ального взаимодействия, что подчеркивает некоторую схожесть в их генезисе. Еще Л. С. Выготский в культурно-исторической теории убедительно доказывает, что даже самые элементарные функции, возникающие на ранних этапах онтогенеза, имеют опосредованный социальный характер [3]. Развитие личности, по мнению Л. И. Анцыферовой, во многом зависит от образа жизни индивида, который определяется через типичные характеристики «индивидуальной и групповой жизнедеятельности людей, их общения...» [2, с. 33—40]. А. S. Masten считает, что жизнеспособность — это продукт социального взаимодействия, включенности человека в социальные сети, взаимодействия человека и средств массовой информации [15]. Эксперименты А. Н. Леонтьева, Ю. Б. Гиппенрейтер и О. В. Овчинниковой позволяют сделать выводы о том, что социально-психологическая компе-

тентность, понимаемая в обобщенном плане как способность к взаимодействию, складывается в процессе «овладения индивидом миром человеческих предметов и явлений» [9, с. 60].

Общим между феноменами СПК и жизнеспособности личности является неоднозначность и многогранность их взаимосвязи с социальной адаптацией, что подтверждено в исследованиях разных авторов [8; 10; 11; 12; 13].

Взаимосвязь жизнеспособности с социальной адаптацией отмечена в дефинициях понятия жизнеспособности у разных авторов. А. А. Нестерова данный феномен понимает как «интегрирующую совокупность психологических проявлений, определяющих способность к успешной адаптации личности на разных уровнях» [12, с. 65], А. В. Махнач и А. И. Лактионова — как индивидуальную способность человека к социальной адаптации и саморегуляции, помогающую ему управлять собственными ресурсами [10].

Взаимосвязь СПК и социальной адаптации личности основана на структурной интеграции этих феноменов. По мнению А. А. Налчаджяна, социальная адаптация считается важной составляющей самой компетентности [11]. В других работах СПК описывается как один из механизмов, помогающих личности достичь состояния адаптированности. Последнее объясняется тем, что адаптивные процессы личности в сложных проблемных ситуациях протекают с участием не отдельных, изолированных меха-

низмов, а их комплексов. Адаптивные комплексы, вновь актуализируясь и используясь в сходных социальных ситуациях, закрепляясь в структуре личности, становятся подструктурами ее характера, личностными образованиями. СПК как способность личности эффективно взаимодействовать с окружающими людьми в условиях динамической социальной среды преобразуется именно под влиянием трудных ситуаций взаимодействия, которые вызывают активность личности, порождают потребность искать способы овладения препятствием, выработать стратегии его преодоления, однако подчеркнем, что происходит это только тогда, когда степень трудности ситуации (или барьер психической адаптации) соответствует возрастным и индивидуальным особенностям ребенка [1].

Взаимосвязь изучаемых феноменов прослеживается и в их структурной интеграции. Так, в исследовании А. А. Нестеровой социальная компетентность и адаптивные защитно-совладающие стратегии поведения (входящие, по нашему мнению, в СПК) представляют собой структурные элементы жизнеспособности [12]. В. И. Кабрин, рассматривая близкий к СПК феномен — коммуникабельность, считает, что он «занимает особое место в структуре жизнеспособности» [4, с. 217], т. е. социально-психологическая компетентность может обозначаться как структурный элемент жизнеспособности, определяющий «способность личности к устойчивости, к осознанию

себя, планированию, изменению и контролю своего поведения, к сохранению своих функций в резко изменяющихся условиях общества постмодерна» [5].

Опираясь на выявленные связи СПК и жизнеспособности с социальной адаптацией, можно обосновать обратную связь между изучаемыми феноменами: если жизнеспособность понимать как индивидуальную способность человека к социальной адаптации и саморегуляции, помогающую управлять собственными ресурсами, то сама адаптация будет являться движущей силой СПК, некоторым ведущим фактором/ресурсом, встраиваемым в компетентность во взаимодействии.

Известно, что ресурсы личности, способность к адаптации при отклонениях в развитии психологически ослаблены, что не позволяет соответствующей группе лиц своевременно и полноценно овладеть социально-психологической компетентностью. Теоретический анализ характеристик личности при разных отклонениях в развитии свидетельствует о высокой частоте встречаемости полярных свойств в рамках одного континуума: высокие/низкие уровни притязаний и самооценки, высокий/низкий уровень тревожности, недоверчивость/внушаемость. Разброс значений в этих континуумах свидетельствует о неустойчивости рассматриваемых характеристик.

Для многих видов отклоняющегося развития характерны следующие особенности такого сис-

темного конструкта, как социально-психологическая компетентность: недостаток активной социальной позиции, нарушение мотивов и механизмов установления социальных связей со средой, снижение направленности на речевое общение и взаимодействие. Общение со сверстниками — ведущий вид деятельности в подростковом возрасте — требует зрелости и целостности СПК. Снижение способности лиц с отклонениями в развитии к становлению данного личностного конструкта актуализирует вопросы психологического сопровождения развития СПК, прежде всего на этапе младшего подросткового возраста, когда, с одной стороны, уже отчетливо можно определить предпосылки компетентности, а с другой стороны, обнаружить трудности межличностного взаимодействия, вызванные деформациями СПК. Для определения коррекционных мишеней на этапе младшего подросткового возраста необходим экспериментальный анализ ведущих факторов компетентности во взаимодействии. Проведем этот анализ на выборке (150 ч.) младших подростков с разным уровнем интеллекта: с умственной отсталостью легкой степени (ЭГ 1), с задержкой психического развития (ЭГ 2) и условно нормативным развитием (КГ).

Экспериментальное исследование проходило по следующим методикам: «Личностный опросник ригидности» В. Г. Залевского (ТОРЗ), «Тест фрустрационной толерантности» С. Розенцвейга, «Анкета общения» О. В. Заширинской, «Фильм-

тест межличностных отношений» Рене Жиля. Подвергая групповые матрицы результатов всех методик факторному анализу с варимакс-вращением, мы выявили несколько факторов, которые являются доминирующими при рассмотрении способностей к межличностному взаимодействию младших подростков.

Первый фактор ЭГ 1 составили следующие показатели (значимые значения $\geq 0,7$): социальная адаптация, коммуникативная направленность, нормативность и актуальная ригидность (-). Известно, что полюс ригидности — флексибельность — представляет собой ресурс жизнеспособности личности [6]. Наибольший факторный вес при этом получила характеристика «социальная адаптация» (0,814), подразумевающая приспособленность к жизни в коллективе, умение находить общий язык в межличностном взаимодействии. Включение названных показателей в единый фактор позволяет считать его крайне важным, определяющим важнейшую подсистему взаимосвязанных качеств для взаимодействия младших подростков с умственной отсталостью. Этот фактор, определяющий ресурсы и возможность управления ими, мы обозначили как «способность к социальной адаптации».

Второй фактор представлен показателем «направленное вовне поведение», который отражает направленность агрессивных реакций младших подростков с умственной отсталостью на ближайшее окружение. Кроме того, максимально

приближенным к достоверно значимым относится показатель интрапунитивной направленности реакции во фрустрирующей ситуации (-), что интерпретируется как отсутствие возможности брать на себя ответственность за происходящее. Сущностью данного фактора является направленность на разрешение конфликтных ситуаций и способность их регулировать, в связи с чем фактор получил название «*способность к саморегуляции*».

В третий фактор вошли следующие шкалы: «отношение к учителю» и «стремление к уединению, отгороженность». Переменные, входящие в данный фактор, свидетельствуют о зависимости стремления к общению от отношений к учителю. Этот фактор мы обозначили как «детерминанты характеристик общения».

Аналогичные результаты были получены после проведения факторного анализа экспериментальных данных младших **подростков с задержкой психического развития**.

Первый фактор получил название «*способность к саморегуляции 1*». Направленное вовне поведение преобладает так же, как и у младших подростков с умственной отсталостью, но к этому фактору относятся и другие типы реакции, характеризующие специфику взаимодействия: «фиксация на самозащите» и «индекс агрессивности».

Следующий фактор составили такие показатели, как социальная адаптация, актуальная ригидность (-), коммуникативная направленность и нормативность. Наиболь-

ший факторный вес при этом получила характеристика «социальная адаптация» (0,860). Наполняемость этого фактора соответствует выделенному ранее под названием «*способность к социальной адаптации*». Таким образом, выявляется специфическая группа факторов, определяющих успешность или неуспешность взаимодействия при нарушениях интеллектуального развития, что соответствует закономерностям развития младших подростков с данными вариантами дизонтогенеза.

В третий фактор вошел всего один показатель — «фиксация на препятствии», при котором подчеркивается наличие или отсутствие препятствия, степень его значимости. Результаты факторного анализа показывают, что данная характеристика определяет особенности проявлений СПК и является достаточно автономной, составляющей самостоятельную подсистему. Кроме того, достоверно значимым оказался показатель импунитивной направленности реакции во фрустрирующей ситуации. Этот фактор получил название «*реакция на фрустрацию*».

В четвертую группу выделились показатели «отношение к родителям», «стремление к лидерству» и «стремление к уединению, отгороженность» (-). Переменные, входящие в данный фактор, свидетельствуют о положительной связи отношений с родителями и стремлением к лидерству и отрицательной связью со стремлением к уединению. Этот фактор мы обозначили так же, как и схожий по содержа-

нию фактор экспериментальной группы 1 — «*детерминанты характеристик общения 2*». Отличие от предыдущего состоит в том, что детерминантой является не отношение к учителю, а отношение к родителям.

В первый фактор в группе **нормально развивающихся** младших подростков объединились два направления реакции на фрустрацию: «направленное вовне поведение» и «реакция на самого себя» (-), а также «индекс направленности агрессии» (-). Это значит, что младшие подростки этой группы в большей степени осознают конфликтные ситуации, а реакции в этих ситуациях частично направлены на себя, а не на окружающих, как в других группах, т. е. нормально развивающиеся подростки способны в некоторой степени отвечать за свои поступки. На основании анализа схожих сочетаний показателей в двух предыдущих группах мы определяем этот фактор как «*способность к саморегуляции 3*».

В следующий фактор включены такие показатели, как социальная адаптация, коммуникативность, актуальная ригидность (-) и нормативность. Наибольший факторный вес при этом получила характеристика «социальная адаптация» (0,888). Это уже известный по двум другим группам фактор «*способность к социальной адаптации*».

Третий фактор включает в себя следующие шкалы: «фиксация на препятствии», «фиксация на удовлетворении потребности». При

этом знаки этих двух типов реакции противоположны: чем больше ребенок фиксируется во взаимодействии на каком-либо препятствии, тем меньше он акцентируется на удовлетворении своих потребностей. Фактор получил название «*реакция на фрустрацию 1*».

В четвертый фактор вошла переменная, положительно связанная со шкалой «отношение к учителю» и отрицательно связанная со шкалами «конфликтность, агрессивность» и «стремление к уединению, отгороженность». Этим доказывается значимая роль учителя в младшем подростковом возрасте: чем лучше отношения с учителем, тем в меньшей степени у ребенка проявляются конфликтность, агрессивность и стремление к уединению.

Данный фактор, во многом совпадающий с одним из факторов в других группах, получил название «*детерминанты характеристик общения 3*». Основное отличие его от схожих в других группах заключается в том, что основными проявлениями СПК являются низкая конфликтность и агрессивность.

Обобщая, необходимо отметить, что наиболее значимым фактором, определяющим социально-психологическую компетентность младших подростков во всех трех группах, является фактор «*способность к социальной адаптации*». Такие характеристики, как социальная адаптация, актуальная ригидность (–), коммуникативная направленность и нормативность, обуславливают взаимодействие в этом возрасте.

Другим важным фактором является «*способность к саморегуляции*». В его содержании между тремя группами наблюдаются незначительные различия: у подростков с умственной отсталостью выделяется только один преобладающий вид — внешней направленности, характеризующий эту группу как не готовых самостоятельно решать проблему, брать вину на себя. У младших подростков с ЗПР, кроме внешней направленности, в этот фактор выделяется фиксация на самозащите и индексе агрессивности, во многом определяющие все взаимодействие с окружающими; у нормально развивающихся учащихся, по сравнению с предыдущей группой, вместо фиксации на самозащите появляется реакция на самого себя, чувство вины. Следовательно, учащиеся третьей группы отличаются от своих сверстников с интеллектуальными нарушениями большей опосредованностью поведения, осознанием и возможностью принимать на себя ответственность за происходящее.

Выделение двух ведущих факторов СПК позволяет подтвердить взаимосвязь между двумя феноменами: жизнеспособностью и социально-психологической компетентностью личности. Жизнеспособность, которую А. В. Махнач и А. И. Лактионова понимают как способность человека к социальной адаптации и саморегуляции, помогающую ему управлять собственными ресурсами [8; 10], в совокупности представлена в первых двух факторах СПК.

Таким образом, из факторного анализа мы получили главное: предпосылки социально-психологической компетентности у младших подростков с разным уровнем интеллектуального развития являются схожими, а главными факторами, определяющими СПК в этом возрасте, являются «*способность к социальной адаптации*» и «*способность к саморегуляции*». Вхождение таких показателей, определяющих наибольшую часть дисперсии индивидуальных значений, как социальная адаптация, коммуникативная направленность, нормативность и актуальная ригидность (–), в единый фактор позволяет рассматривать данное сочетание как крайне важную, определяющую другие показатели подсистему взаимосвязанных качеств, важнейших для межличностного взаимодействия младших подростков.

Анализ отдельных качеств, представляющих шкалы двух ведущих факторов, позволяет выделить те составляющие СПК, которые у младших подростков с умеренной отсталостью и задержкой психического развития нарушены в большей степени: понимание эмоциональных состояний и адекватные ответы на просьбы, контроль невербальных реакций в трудных ситуациях взаимодействия, ригидность, предупреждение и направленность агрессивных реакций в конфликтных ситуациях. Наличие взаимосвязи СПК и жизнеспособности личности подчеркивает социальную обусловленность изучаемых феноменов, свидетельствует об общности механизмов обретения

и позволяет определить коррекционные механизмы для разработки основ сопровождения лиц с отклонениями в развитии.

Литература

1. Александровский, Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация / Ю. А. Александровский. — М. : Наука, 1976.
2. Анцыферова, Л. И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности / Л. И. Анцыферова // Вопросы психологии. — 1978. — № 1.
3. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций // Собр. соч. / Л. С. Выготский — М. : Педагогика, 1983. — Т. 3.
4. Кабрин, В. И. Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы исследования / В. И. Кабрин. — М. : Смысл, 2005.
5. Королева, Ю. А. Социально-психологическая компетентность в структуре жизнеспособности личности / Ю. А. Королева // Изв. УрФУ. — 2015. — № 3 (141).
6. Королева, Ю. А. Флексибельность как ресурс жизнеспособности современной личности / Ю. А. Королева // Социальная психология и общество. — 2014. — № 1.
7. Куницына, В. Н. Межличностное общение / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. — СПб. : Питер, 2001.
8. Лактионова, А. И. Жизнеспособность и ее место в системе психологических понятий / А. И. Лактионова // Вестн. МГОУ. Сер. «Психологические науки». — 2010. — № 3.
9. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981.
10. Махнач, А. В. Жизнеспособность подростка: понятие и концепция /

А. В. Махнач, А. И. Лактионова // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы — М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2007.

11. Налчаджян, А. А. Социально-психологическая адаптация личности / А. А. Налчаджян. — Ереван : Изд-во АН Армянской ССР, 1988.

12. Нестерова, А. А. Мотивация к работе в структуре жизнеспособности личности безработной молодежи / А. А. Нестерова // Вестн. ТвГУ. Сер. «Педагогика и психология». — 2011. — Вып. 3.

13. Рылская, Е. А. Психологическая структура жизнеспособности человека: коммуникативный аспект / Е. А. Рылская // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. — 2009. — № 4.

14. Усанова, О. Н. Специальная психология : учеб. пособие / О. Н. Усанова. — СПб. : Питер, 2006.

15. Masten, A. S. Resilience in developing systems: Progress and promise as the fourth wave rises / A. S. Masten // Development and Psychopathology. — 2007. — № 19 (3).

References

1. Aleksandrovskiy, Yu. A. Sostoyaniya psikhicheskoy dezadaptatsii i ikh kompensatsiya / Yu. A. Aleksandrovskiy. — М. : Nauka, 1976.

2. Antsyferova, L. I. Nekotorye teoreticheskie problemy psikhologii lichnosti / L. I. Antsyferova // Voprosy psikhologii. — 1978. — № 1.

3. Vygotskiy, L. S. Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsiy // Sobr. soch. / L. S. Vygotskiy — М. : Pedagogika, 1983. — Т. 3.

4. Kabrin, V. I. Kommunikativnyy mir i transkommunikativnyy potentsial zhizni lichnosti: teoriya, metody is-sledovaniya / V. I. Kabrin. — М. : Smysl, 2005.

5. Koroleva, Yu. A. Sotsial'no-psikhologicheskaya kompetentnost' v strukture zhiznesposobnosti lichnosti / Yu. A. Ko-

roleva // Izv. UrFU. — 2015. — № 3 (141).

6. Koroleva, Yu. A. Fleksibil'nost' kak resurs zhiznesposobnosti sovremennoy lichnosti / Yu. A. Koroleva // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. — 2014. — № 1.

7. Kunitsyna, V. N. Mezhlichnostnoe obshchenie / V. N. Kunitsyna, N. V. Kazarinova, V. M. Pogol'sha. — SPb. : Piter, 2001.

8. Laktionova, A. I. Zhiznesposobnost' i ee mesto v sisteme psikhologicheskikh ponyatiy / A. I. Laktionova // Vestn. MGOU. Ser. «Psikhologicheskie nauki». — 2010. — № 3.

9. Leont'ev, A. N. Problemy razvitiya psikhiki / A. N. Leont'ev — М. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1981.

10. Makhnach, A. V. Zhiznesposobnost' podrostka: ponyatie i kontseptsiya / A. V. Makhnach, A. I. Laktionova // Psikhologiya adaptatsii i sotsial'naya sreda: sovremennye podkhody, problemy, perspektivy — М. : Izd-vo «In-t psikhologii RAN», 2007.

11. Nalchadzhyan, A. A. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya lichnosti / A. A. Nalchadzhyan. — Erevan : Izd-vo AN Armyanskoy SSR, 1988.

12. Nesterova, A. A. Motivatsiya k rabote v strukture zhiznesposobnosti lichnosti bezrobotnoy molodezhi / A. A. Nesterova // Vestn. TvGU. Ser. «Pedagogika i psikhologiya». — 2011. — Vyp. 3.

13. Ryl'skaya, E. A. Psikhologicheskaya struktura zhiznesposobnosti cheloveka: kommunikativnyy aspekt / E. A. Ryl'skaya // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. — 2009. — № 4.

14. Usanova, O. N. Spetsial'naya psikhologiya : ucheb. posobie / O. N. Usanova. — SPb. : Piter, 2006.

15. Masten, A. S. Resilience in developing systems: Progress and promise as the fourth wave rises / A. S. Masten // Development and Psychopathology. — 2007. — № 19 (3).